

мандир мотострелковой роты, который должен был идти по нашему маршруту, через лес. Он же повел подразделение по дороге, облегчая задачу бойцам, несущим на себе помимо автоматов и пулеметов АГС-17 (автоматические гранатометы станковые). Рота нарвалась на засаду. Из укрепрайона, оборудованного в бывшем пионерлагере, по ней открыли сильный огонь.

Подумал тогда, что под огонь попала группа лейтенанта Миронова, поскольку она находилась в том же направлении. Попытался с ней связаться, но не получилось. У них вышла из строя радиостанция. Противник находился по диагонали под нами, сбоку. Я оказался в выигрышном тактическом положении. Часть своей группы я оставил на высоте 367,6. Мы немного спустились и вышли во фланг укрепрайону, имевшему хорошо подготовленные позиции. Через рощу подобрался к боевикам довольно близко. Нанесли удар из подствольных гранатометов, забросали «духов» гранатами, открыли огонь из автоматического оружия. Получается, мы связали их боем, в тактическом отношении оказались для боевиков более опасны, чем мотострелковая рота.

Чтобы от своих мотострелков не получить огневое поражение, вынуждены были обозначать себя зелеными ракетами. Боевики перенесли основной огонь на нас. Через какое-то время граната из «подствольника», разорвавшаяся сзади нас, ранила меня и еще нескольких человек. Я оказался самым «тяжелым», несколько раз терял сознание, но старался в меру сил управлять боем и отходом группы.

Получается, мы прошли выше укрепрайона метров на двести. Если бы пехота повторила наш маршрут, то с рассветом мы оказались бы в шикарном положении — просто расстреляли бы боевиков на их позициях. А так мотострелковое подразделение понесло очень тя-

желые потери, погиб и сам командир роты. На войне жалеть солдат — это воевать по науке, не расслабляться в боевой обстановке.

В группе Хамитова находился старшина Валерий Олиенко. Он рассказывает: «Когда был ранен командир, мы еще несколько часов вели бой. Решение на отход нашей группы из восьми человек я принял, исходя из состояния старшего лейтенанта Хамитова, получившего серьезное ранение в бедро. Мы его могли просто потерять. Стали выносить ротного на плащ-палатке, двое бойцов прикрывали наш отход. Помню, пули жужжали, как пчелы. В горячке боя я не почувствовал, что сам получил осколочное ранение в грудь под правой рукой. Несмотря на тяжелейшее состояние, Александр держался мужественно и спокойно, полностью владел боевой обстановкой».

Бывший командир 84-го отдельного разведывательного батальона офицер Владимир Самокруткин вспоминает события того дня: «Когда всех раненых в этой операции вынесли на КП группировки «Запад», там как раз был командующий генерал-майор Владимир Шаманов. Он и приказал представить командира роты старшего лейтенанта Хамитова к званию Героя России. В этот же день мы оформили документы, они быстро прошли все инстанции. Александр Хамитов (а в Кремль его привезли прямо из госпиталя) получил Звезду Героя из рук Владимира Путина. Было ему в ту пору двадцать четыре года.

Для батальона ранение Александра Хамитова было большой потерей. Грамотный, спокойный офицер, он никогда не кричал, нервы свои держал в узде. В батальоне его очень уважали. Разведывательные группы под его руководством 33 раза выходили на территорию, занятую боевиками, добывая ценные сведения о противнике. Офицер Хамитов первым из ба-